

На следующий день в Городе Духов, в Приюте Зала Духов.

Цай Вэнь проснулся после полной ночи совершенствования, его глаза были полны разочарования. Несмотря на его усердные усилия, не было значительного прогресса в его совершенствовании, за исключением того, что его духовная сила стала немного более прочной.

«Я уже знаю, что здесь есть здравый смысл, но, похоже, я могу получить только кольцо духа, чтобы продвинуться дальше в моей Технике Резонансного Сердца», — пробормотал он со вздохом.

Он осмотрел свои руки и призвал свою Боевую Душу, обнаружив пару перчаток, украшенных величественным символом дракона на спине.

На этот раз Цай Вэнь осмотрел его более внимательно. Прошлой ночью празднование с другими детьми пробуждения их боевого духа оставило ему мало возможностей для наблюдения.

Вдохновленный символом дракона и многочисленными кольцеобразными частями на пальцах перчаток, он решил назвать свою боевую душу «Перчатки с кольцом дракона».

Через несколько мгновений Кай Вэнь обнаружил, что его боевая душа поразительно похожа на X-перчатку Цунаёси Савады. Когда он направил свою духовную силу в перчатки, кольцеобразные части ненадолго засветились, а затем превратились в десять цепей, соединенных с его пальцами. На конце каждой цепи было острое заостренное лезвие.

После нескольких тестов он обнаружил, что на данный момент он может создать только двухметровую цепочку из каждого пальца. Манипулировать этими цепями оказалось довольно сложно, так как ему нужно было сознательно контролировать каждую, регулируя силу духа, проходящую через перчатки.

К счастью, исключительное мастерство Цай Вэня в управлении духовной силой и его Шесть глаз, которые дали ему мощное восприятие, увеличенное время реакции и повышенный контроль над его духовной силой, позволили ему быстро адаптироваться.

Оценивая текущие преимущества «Шести глаз», он пришел к выводу, что они давали ему как минимум в 15 раз больше зрения и времени реакции, чем у взрослого. Эти способности перестали расти, когда ему было пять лет, но Цай Вэнь считал, что они снова усилятся после получения кольца духа и преодоления его текущего духовного ранга.

Цай Вэнь стянул перчатки и начал будить остальных, продолжая свой обычный распорядок, зная, что он, скорее всего, скоро изменится.

«Если моя ситуация следует логике романа, особенно китайского, кто-нибудь подойдет ко мне и, возможно, познакомит с влиятельной фигурой для оценки, вербовки или даже для того, чтобы стать их учеником», — размышлял Цай Вэнь, его самосознание и предыдущая любовь к китайским романам, отражающим его мысли. Однако он не полагался полностью на это представление, так как реальность могла легко доказать его ошибочность.

Цай Вэнь знал, что он не гений в интеллектуальном плане, но с точки зрения боевого духа и контроля над духом он был одним из лучших.

Пока Цай Вэнь занимался своими повседневными делами, сестра Юэ прервала его, пока он поливал растения на заднем дворе приюта. «Цай Вэнь, тетя Сю попросила меня найти вас и

сказать, что хочет видеть вас в своем кабинете», — сообщила она ему, имея в виду надзирательницу приюта.

"Э?" Цай Вэнь отреагировал, кратко обдумав причины вызова. 'Не слишком ли рано? Это было только вчера.

"Цай Вэнь?" — позвала сестра Юэ, заметив, что он не отвечает.

«Ах, мои извинения, сестра Юэ. Я не могу не задаться вопросом, почему тетя Сю попросила меня присутствовать. В любом случае, увидимся позже», — ответил Цай Вэнь с оттенком любопытства в голосе.

«Не беспокойся, Цай Вэнь. Я закончу твои дела, так как ты уже позаботился о большинстве здешних растений», — успокоила его сестра Юэ, тепло улыбаясь.

«Спасибо», — выразил благодарность Цай Вэнь, уходя.

Достаточно скоро он прибыл в офис тети Сю, надзирательницы, которую ласково называли все дети в приюте. Он осторожно постучал в дверь, объявив: «Тетя Сю, это я, Цай Вэнь».

Нежный женский голос ответил изнутри: «Пожалуйста, входи, Цай Вэнь».

Когда Цай Вэнь открыл дверь и вошел, первое, что бросилось ему в глаза, была тетя Сю, женщина средних лет с добрым и заботливым выражением лица. Обратив внимание в сторону, он обнаружил еще одно знакомое лицо — кого-то, кого он только что встретил накануне во время пробуждения Боевой Души.

— Господин Го Цян? — спросил Цай Вэнь с ноткой замешательства в голосе, хотя у него было смутное представление о том, почему этот человек может присутствовать.

«Ах, еще раз здравствуйте, Сяо Вэнь. Могу я обращаться к вам так?» — тепло спросил Го Цян, его тон напоминал любящего дедушку.

«Да, я не возражаю», — ответил Цай Вэнь, сохраняя непринужденную, но уважительную манеру поведения, прежде чем обратить внимание на тетю Сю, которая затем заговорила.

«Поскольку вы двое уже обменялись приветствиями, возможно, епископ Го Цян мог бы пролить свет на цель своего визита?» — спросила тетя Сю, разделяя любопытство Цай Вэня по поводу неожиданного гостя.

«Да, конечно! Я здесь от имени Верховного понтифика, который обратил внимание на вашу врожденную полную духовную силу и желает встретиться с вами лично. Мне было поручено сопровождать вас», — сказал Го Цян, взглянув на Цая. Вэнь, который казался удивленным, но не полностью потрясенным перспективой встречи с выдающейся фигурой Зала Духов.

Го Цян продолжил: «Итак, Цай Вэнь, пожалуйста, освежитесь и наденьте свой самый презентабельный наряд. Мы немедленно отправляемся во Дворец Верховного Понтифика».

"Сейчас?" Цай Вэнь не мог не спросить, чувствуя себя немного ошеломленным внезапным поворотом событий.

«Сейчас», — подтвердили и Го Цян, и тетя Сю, убеждая его подготовиться. Цай Вэнь вернулся всего через десять минут, быстро искупавшись и выбрав вещи из своего ограниченного

гардероба.

«Ах, ваш выбор одежды довольно прост, но сочетание обладает определенным уникальным шармом», — заметил Го Цян, а тетя Сю кивнула, одобряя внешность Цай Вэня.

«Поехали. Чем раньше я представлю вас верховному понтифику, тем лучше», — заявил Го Цян, прощаясь с тетей Сю. Цай Вэнь последовал его примеру, и вместе они направились к Залу Духов во Дворце Верховного Понтифика.

<http://tl.rulate.ru/book/93301/3145254>